

На правах рукописи
УДК: 159.91

ИВАШИНА Полина Владимировна

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И
ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ
К ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Специальность: 5.3.2. Психофизиология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2025

Работа выполнена на кафедре возрастной психологии и педагогики семьи федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель:

доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой возрастной психологии и педагогики семьи федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Николаева Елена Ивановна

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор, начальник кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и пробации федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»

Ганишина Ирина Сергеевна

кандидат психологических наук, старший научный сотрудник отдела клинической эпидемиологии федерального государственного бюджетного научного учреждения «Научный центр психического здоровья»

Пешковская Анастасия Григорьевна

Ведущая организация:

федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится 14 октября 2025г. в 15.30 на заседании Совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 33.2.018.12, созданного на базе Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, по адресу: 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.11, ауд. 64.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48, корп.5) и на сайте университета по адресу:

https://disser.herzen.spb.ru/Preview/Vlojenia/000001125_Disser.pdf

Автореферат разослан « » июня 2025 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. психол. н., доцент

Баканова Анастасия Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

В настоящее время зависимость рассматривается не как отдельная характеристика человека, но как глобальное личностное изменение, формирующееся в процессе развития человека (Ю.Л. Арзуманов и др., 2019; Ю.Ю. Белова, 2023; О.В. Голубь и др., 2021; Е.И. Николаева, В.Г. Каменская, 2021). С одной стороны, широта охвата изменений свидетельствует о сложности решения проблемы. С другой стороны, именно знание о постепенном формировании этого изменения вселяет надежду на возможность влияния на него извне с целью формирования устойчивости, препятствующей сбою нормативного процесса взросления ребенка. В тоже время существующие программы профилактики зависимого поведения не меняют ситуацию не только в нашей стране, но и во всем мире. Это свидетельствует о недостаточной изученности проблемы зависимости и актуальности поиска факторов, способствующих устойчивости к ней.

Анализ научной литературы по проблеме свидетельствует о том, что в изучении проблемы устойчивости к зависимости преобладают либо статьи медицинской (И. А. Дергач, 2024), либо педагогической направленности (А. Ю. Нагорнова, 2024). В тоже время современное представление о формировании любых видов зависимостей свидетельствует именно о социально-психологических и психофизиологических механизмах, предопределяющих этот тип поведения.

Масштабы проблемы таковы: по данным ООН, за последние 20 лет число наркозависимых в России выросло в 10 раз, при этом растет число детской и подростковой наркомании и алкоголизма (И. А. Тихомирова, Е. И. Зеркалина, 2023; А. В. Немцов, 2020; Н. В. Власова, 2024; Р. В. Козьяков и др., 2024). Более того, лечение ее не дает значимых результатов. Лишь 8 % среди больных героиновой наркоманией, госпитализированных научным исследовательским институтом наркологии МЗ России, преодолели одногодичный порог ремиссии (О. М. Холодов, С. М. Чернышев, 2020). В терапевтической коммуне при пребывании в течение года на добровольной основе ремиссии от 1 года и более добиваются только 15 % наркозависимых (В. В. Киржанова, 2009).

Актуальная статистика свидетельствует о росте в 2020–2021 годах связанной с алкоголем смертности в России на 6,3% и чрезвычайно высоком (на 30%) увеличении числа смертей от передозировок психоактивными веществами (Федеральная..., 2022). Известно, что во всем мире во время пандемии COVID-19 уровень потребления алкоголя чрезвычайно возрос (Н. Cai et al, 2023; American Psychological Association, 2021). Именно поэтому алкогольная ситуация и ее последствия могуткратно усугубиться в ходе возможных будущих пандемических волн (Н. Cai et al., 2023; M. S. Pollard, J. S. Tucker, H. D.Green, 2020).

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Проблема небезопасного употребления психоактивных веществ (ПАВ) является социально значимой во всем мире, поскольку затрагивает наиболее трудоспособную и экономически активную часть населения (Б. Сюэчунь, 2022; T. Formánek et al., 2022; Р. О. Kuznetsova, 2020; И. В. Воеводин и др., 2020).

Психоактивное вещество (ПАВ) – это любое вещество, после употребления которого изменяется восприятие, настроение, познавательная способность, поведение или двигательные функции человека, в результате употребления которого развивается зависимость (А. Ю. Ергабылов, 2018).

Наркомания – это компульсивное немедицинское самостоятельное употребление наркотических веществ (R. A. Wise, M. A. Robble, 2020). Некоторые исследователи подчеркивают, что это употребление происходит, несмотря на отрицательные последствия, о которых знает человек, принимающий наркотики (А. I. Leshner, 1997). Это дополнение обусловлено результатами работ на животных, в которых животные, нажимающие на рычаг для получения награды в виде кокаина, одновременно получали удар током по ногам (V. Deroche-Gamonet et al., 2004), либо слышали звук, на который ранее у них вырабатывался болевой рефлекс (L. J. Vanderschuren, B. J. Everitt, 2004). Несмотря на непосредственное болевое подкрепление, животные выбирали кокаин и нажимали на рычаг.

Однако в реальной жизни у человека, начинающего употреблять ПАВ, негативные последствия редко наблюдаются во время приема препарата. Чаще всего они представляются как возможные последствия в будущем, о которых говорят в медиазоне, но не в ближайшем окружении, в рамках которого человек и начинает принимать ПАВ. Более того, негативные последствия не применимы в равной мере ко всему спектру ПАВ, вызывающих привыкание, тогда как непосредственный положительный эффект человек переживает сразу. В частности, это касается зависимости от употребления высококалорийных продуктов - эпидемии, которая представлена в странах, где эти продукты становятся доступны большинству жителей сообщества. Все это свидетельствует о значимости социально-психологических факторов, которые могли бы ограничивать потребность в сиюминутном удовлетворении желания, направляя на более значимые цели.

Считается, что человек уже в неолитический период был знаком с опиатами (M. D. Merlin, 2003), которые являются экзогенными лигандами морфиновых рецепторов и в той или иной мере выполняют функции эндогенных лигандов к рецепторам медиаторов β -эндорфинов, энкефалинов, динарфинов и ноцицептина/орфанина FQ. Эти опиоидные пептиды вместе с родственными им пептидными рецепторами широко экспрессируются в нервной системе и, в частности, в болевых путях (G. Corder et al., 2018).

Хотя прямые эффекты и симптомы абстиненции различаются в зависимости от ПАВ, вызывающих привыкание, все ПАВ в той или иной степени влияют на систему вознаграждения мозга и внеклеточные колебания вовлеченного в этот процесс нейромедиатора дофамина. Дофамин —

медиатор, оказывающий влияние на многие нейроны. Он модулирует чувствительность к другим медиаторам, а не заменяет их. Дофамин включен в модуляцию системы мотивации, а также контролирует высвобождение глутамата, самого распространенного медиатора в нервной системе. Дофамин способствует созданию долговременных модификаций нейронных сетей, которые либо усиливают, либо подавляют влияние глутамата. Все это в той или иной мере влияет на эффективность предикторов вознаграждения для управления последующим поведением (R. A. Wise, M. A. Robble, 2020).

Глубокие психофизиологические корни формирования зависимости не предполагают простого решения вопроса зависимости от ПАВ. В литературе рассматриваются социально-демографические (Я. М. Рощина, Ю. Ю. Белова, 2024), психологические (М. Е. Позднякова, 2016; О. П. Степанова и др., 2018; G. Caluzzi, S. MacLean, A. Pennay, 2020) и психофизиологические (Т. В. Шушпанова, А. В. Солонский, 2024) и даже генетические причины (Н. Н. Ильинских, Е. Н. Ильинских, 2020) зависимого поведения. При этом подчеркивается отсутствие очевидных закономерностей, связанных с формированием такого поведения.

При этом внимание к разным аспектам изучения зависимости крайне неравномерно. Анализ существующих диссертационных исследований выявил, что по запросу «зависимость от психоактивных веществ» по специальности «общая психология, психология личности, история психологии» выполнено 24 диссертационных исследования, педагогической и возрастной психологии – 17 работ, по направлению психофизиологии – 9 исследований. Стоит подчеркнуть, что психофизиологические исследования посвящены изучению особенностей подростков, зависимых от разных групп ПАВ. Ни одна из работ не ставит задачей исследование факторов, влияющих на устойчивость к зависимости от ПАВ на разных возрастных этапах.

В одной из статей был описан социальный состав потребителей наркотиков в России. В нем лидировали предприниматели (32%), рабочие встречались в 23% случаев, безработные — 20%, руководящие работники — 17%, учащиеся и студенты — 15%, домохозяйки — 14%, служащие — 11%, инженерно-технические работники — 9%, работники умственного труда — 8% (Н. А. Араловец, 2019). Можно предположить, что высокий интеллект является протективным фактором, ограничивающим возможность формирования зависимости, хотя факт наличия алкоголизма и наркомании у людей умственного труда свидетельствует о том, что эта защита работает не всегда, и существуют некоторые дополнительные условия, опосредующие ее протективное влияние.

Показано, что дисгармоничная семья, в которой происходит становление личности, повышает вероятность формирования зависимого поведения, хотя описаны случаи, когда человек, выросший в такой семье, крайне негативно относится к ПАВ (Е. Г. Находкин, 2019). Все это свидетельствует об ограниченных возможностях каждого из изученных факторов препятствовать зависимому поведению, а потому необходимо

комплексное изучение одновременно социальных, психологических и психофизиологических предикторов устойчивости к ПАВ.

В настоящее время все большее внимание при исследовании зависимости уделяется не столько описанию риска такого поведения (В. А. Маренко и др., 2024), сколько поиску причин устойчивости как к первичной провокации злоупотребления, так и в твердости в отказе от алкоголя после проведенного лечения (Ю. Ю. Белова, 2021, 2023; Т. С. Cheng, С. С. Lo, 2017).

С этой точки зрения практически не исследуемой остается группа лиц, употребляющих ПАВ на протяжении многих лет, регулярно проходящих реабилитационные мероприятия и при этом сохраняющих место работы и социальную среду. Нет данных об особенностях их семей, психологических и психофизиологических характеристиках, которые позволяют сохранять социальный статус.

Анализ научных статей показал, что факторами благоприятного прогноза, то есть прекращения употребления ПАВ после лечения являются: позднее начало зависимого поведения, отсутствие сопутствующего тяжелого психического расстройства, длительная включенность в реабилитационные мероприятия (Т. В. Агibalова, 2023). Более легкий отказ от зависимости отмечается у людей с более высоким уровнем образования (С. Mattisson, M. Bogren, V. Horstmann et al., 2018), семейным статусом, наличием детей (А. Z. Fan et al., 2019), отсутствием негативного социального окружения (S. Ramsewak, M. Putteeraj, J. Somanah, 2020). При этом показано, что чем позднее человек начинает употреблять ПАВ, тем успешнее проходит процесс реабилитации (В. D. Tsygankov et al., 2019). Наличие определенных психологических характеристик (импульсивность, поиск новизны), напротив, затрудняют прекращение употребления ПАВ (С. Evren, M. Durkaya, B. Evren et al., 2012). Мы не обнаружили работ, где бы рассматривались одновременно социально-психологические и психофизиологические факторы, способствующие длительной ремиссии (или длительному употреблению).

В одном из психологических исследований было выявлено три компонента, которые повышали вероятность формирования зависимости. Среди этих факторов отмечались высокий уровень импульсивности планирования, что оценивается как отсутствие предусмотрительности и способности следовать планам на будущее; низкий уровень самонаправленности, что, согласно психобиологической модели личности К. Р. Клонинджера, отражает недостаток осознания собственных возможностей и ограничений; отсутствие целеустремленности и ответственности. Кроме этого, важным фактором стал психотравмирующий детский опыт (А. В. Трусова и др., 2020). Все эти психологические характеристики в настоящее время описываются в рамках концепции исполнительных функций (А. Diamond, 2013).

Исполнительные функции – когнитивные функции, которые отвечают за изменение поведения человека, в том числе ограничивая или прекращая его нерелевантные варианты и поддерживая те характеристики, которые удерживают поведения в рамках движения к ранее поставленной цели (Е. И.

Николаева, Е. В. Вергунов, 2017). Есть данные, что нарушения исполнительных функций могут быть важной детерминантой возникновения зависимого поведения, а их адекватное формирование оказывает непосредственное влияние на способность воздерживаться от употребления алкоголя и поддерживать продолжительную ремиссию (A. Elton, J. C. Garbutt, C. A. Boettiger, 2021; С. А. Галкин, Н. А. Бохан, 2021).

В то же время исполнительные функции контролируются наиболее поздно возникшей в эволюции и поздно созревающей в онтогенезе (около 25 лет) областью мозга – префронтальной корой (Е. И. Николаева, 2019). Исполнительные функции относятся к когнитивным процессам, которые играют важную роль в развитии саморегуляции поведения и мыслительных операций (С. М. Roebbers, 2017). К ним относят тормозный (когнитивный контроль) и рабочую память (F. Ede, A. C. Nobre, 2023).

Тормозный контроль – когнитивный процесс, препятствующий сдвигу внимания с основной цели на нерелевантные, прекращающий неактуальные в настоящий момент шаблоны поведения (Г. А. Виленская, 2016; S. Funahashi, J. Andreau, 2013).

Рабочая память – это память на промежуточные этапы некоторого процесса (Б. Б. Величковский, 2016). Она включает в себя два механизма: проактивную интерференцию, или забывание как следствие воспроизведения (M. C. Anderson, J. Hulbert, 2021), и обучение как следствие воспроизведения (M. Streb et al., 2016). Если первый механизм препятствует сохранению информации, то второй механизм обеспечивает ее удержание в памяти, не смотря на наличие дистракторов (О. М. Разумникова, Е. И. Николаева, 2019).

Существующие исследования специфики исполнительных функций у людей, зависимых от ПАВ, отличаются крайней противоречивостью (J. Foulds, et al., 2017; S. G. H. Hashemi, et al., 2019). Это противоречивость обусловлена тем, что часто рассматриваются небольшие выборки, в которых участники исследования употребляют разные ПАВ. Более того, обычно анализируется только одна из исполнительных функций. К тому же в большинстве работ оцениваются негативные стороны зависимости, а не ставится вопрос о противостоянии этим негативным явлениям (A. Powell, 2024).

В настоящее время существует несколько нейropsychологических моделей, которые объединяют нейробиологические данные с психологическими и психосоциальными (N. D. Volkow, G. F. Koob, A. T. McLellan, 2016). Обычно они включают теоретические представления о слабости тормозных процессов и приписывание значимости ошибочным целям (R. Z. Goldstein, N. D. Volkow, 2002), уязвимости системы принятия решений (A. D. Redish, S. Jensen, A. Johnson, 2008), активности тех или иных медиаторных систем (A. Verdejo-García, 2019). Большинство исследователей предполагает, что причиной формирования зависимости является слабость когнитивного контроля, центральной частью которого являются исполнительные функции. Однако ограничением всех этих моделей является то, что есть люди, длительное время (более 20 лет) употребляющие ПАВ и сохраняющие устойчивое социальное положение. Это свидетельствует о том,

что необходимо оценивать не только состояние исполнительных функций, но и их зрелость на разных возрастных этапах.

Мы предположили, что имеющуюся противоречивость результатов можно объяснить неодинаковой ролью тормозного контроля по отношению к зависимости от ПАВ на разных этапах развития человека. Это различие может быть особенно выраженным, если параллельно с исследованием нескольких исполнительных функций изучать и социально-психологические факторы, сочетание воздействия которых на зависимых людей может приводить к неодинаковым результатам на разных этапах онтогенетического развития.

Значимость социально-психологических факторов может объясняться тем, что формирование исполнительных функций происходит в семье и, безусловно, определяется психологической зрелостью родительской позиции. В настоящее время активно обсуждаются понятия «зрелое родительство» (К. Пакеринг, 2018), «осознанное родительство» (Т. А. Рязанова, 2023; Т. В. Павлова, В. И. Сафрайдер, 2011) «эффективное родительство» (Е. И. Николаева, О. Г. Япарова, 2013; Е. Н. Щербаков, А. В. Васильева, 2013); «ответственное родительство» (А. Н. Ганичева, П. А. Андрюшина, М. В. Григорьева, 2023), которые рассматриваются как условие формирования зрелой личности у ребенка. Часто эти термины в одних и тех же работах участвуют как взаимозаменяемые (Т. А. Рязанова, 2023). Зрелое родительство противостоит девиантному родительству (М. В. Созинова, 2016), результатом которого является нарушение хода развития ребенка в той или иной сфере. В настоящий момент нет надежного, валидного опросника, способного оценить осознанную позицию родителя в деле воспитания. Однако есть данные о связи этой позиции с высшим образованием родителей (Т.А. Гурко, 2008) и планированием рождения детей (О. Ю. Одинцова, Ю. В. Мисюк, 2022). Именно эти характеристики родителей могут быть предиктором высокой вероятности устойчивости человека к зависимости от ПАВ.

Нам показалось значимым обследовать людей, достаточно долго употребляющих ПАВ и при этом сохранивших рабочее место, порой на достаточно высокооплачиваемой работе, поскольку быстрая деградация личности при употреблении ПАВ многократно описана в литературе (И. В. Воеводин и др., 2020). Само существование таких людей свидетельствует о том, что у них вырабатываются, в свою очередь, механизмы, препятствующие такой деградации. Поскольку деградация напрямую зависит от системы вознаграждения, мы полагаем, что именно психофизиологические факторы (сформированные исполнительные функции) могут способствовать толерантности к реабилитационным мероприятиям при уже сформированной зависимости.

Цель исследования: выявить социально-психологические и психофизиологические факторы устойчивости человека к зависимости от ПАВ.

Гипотезы исследования:

1. Устойчивость человека к зависимости от ПАВ может быть связана с характеристиками его семьи, влияющими на уровень его

интеллектуального развития и сформированности его исполнительных функций.

2. Высокий уровень анализа и синтеза в структуре интеллекта способствует устойчивости личности к возникновению зависимости от ПАВ.
3. Психофизиологическими факторами, повышающими устойчивость человека к началу употребления ПАВ, являются сформированный тормозный контроль и обучение как следствие воспроизведения в рабочей памяти, а потому раннее начало зависимости от ПАВ обусловлено несформированностью этих исполнительных функций.
4. Позднее начало употребления ПАВ после формирования исполнительных функций может способствовать длительному употреблению ПАВ при сохранении высокого уровня социального положения.
5. Уровень сформированности исполнительных функций у лиц, употребляющих ПАВ (вне зависимости от их типа), ниже, чем у лиц, не употребляющих ПАВ.

Задачи исследования:

1. Проанализировать теоретические и методологические исследования современного состояния проблемы устойчивости к зависимости от ПАВ.
2. Исследовать социально-психологические характеристики семей, влияющие на развитие когнитивных способностей детей, обеспечивающих устойчивость к зависимости от ПАВ.
3. Сопоставить сформированность формально-динамических, личностных характеристик и уровня общего и невербального интеллекта исследуемых, зависимых и не зависимых от ПАВ.
4. Изучить особенности рабочей памяти и тормозного контроля участников исследования, зависимых и не зависимых от ПАВ.
5. Выявить различия исполнительных функций у лиц, употребляющих различные типы ПАВ.
6. Описать факторы устойчивости к ПАВ в зависимости от начала употребления ПАВ.

Теоретико-методологическая основа исследования:

Системный подход к научному исследованию явлений (В. Д. Шадриков, Г. П. Щедровицкий, 1964; П. К. Анохин (1962, 1975);
 культурно-историческая концепция Л. С. Выготского (1984);
 представления А. Р. Лурии о роли лобных областей мозга в формировании высших психических функций (1963, 1973);
 гипотеза о гибких и жестких звеньях функционирования психики (Н. П. Бехтерева и др., 1985);
 работы Е. П. Ильина (2001) о роли эмоций и мотивации в формировании жизненного пути человека;
 исследования в области психофизиологии индивидуальных различий (В. Д. Небылицын, 1976);

теоретические построения, описывающие развитие мыслительной деятельности человека (С. Л. Рубинштейн, 1958, Л. И. Анцыферова, 1961, М. А. Холодная, 2012);

представления о психологической адаптации личности А. А. Реан (2005);

учение о психофизиологических механизмах формирования зависимого поведения (Ц.П. Короленко, 1991; В.Д. Менделевич, 2015; Е.И. Николаева, В.Г. Каменская, 2011; V. Deroche-Gamonet, 2004; A. I. Leshner, 1997);

исследования роли исполнительных функций в изменении поведения человека (А. Diamond, 2013; О. М., Разумникова, Е. И. Николаева, 2021).

Для решения задач были выбраны следующие **методы**:

теоретические: анализ, сравнение, обобщение и систематизация научных данных по проблеме исследования;

эмпирические:

1. Анкетирование участников исследования с целью описания социально-психологических характеристик семей, в которых они выросли.
2. Оценка склонности к зависимому поведению (В. Д. Менделевич, 2005).
3. Методика оценки уровня общего и невербального интеллекта «Прогрессивные матрицы» Дж. Равена (2002).
4. Сокращенный многофакторный опросник исследования личности (В. П. Зайцев, 2004).
5. Методика диагностики формально-динамических характеристик Я. Стреляу (2011).
6. Методика оценки тормозного контроля (Е. Г. Вергунов, Е. И. Николаева, 2009).
7. Методика оценки зрительно-пространственной рабочей памяти (О. М. Разумникова, М. А. Савиных, 2016).

Интерпретационно-описательные: был проведен качественный и количественный статистический анализ полученных данных, обобщены результаты, которые оформлялись в таблицы.

Эмпирическая база исследования.

Участники исследования находились в различных обществах Анонимных алкоголиков и Анонимных наркоманов. Отбирались в исследование те, кто прошел реабилитацию в том или ином стационаре г. Санкт-Петербурга, но уже не употреблял необходимые в процессе реабилитации препараты.

Всего был обследован 241 человек. В контрольную группу были включены 95 человек с безопасным употреблением алкоголя (добровольцы, откликнувшиеся на призыв о проведении исследования в Интернете) в возрасте $35,5 \pm 9,2$ лет (из них 42% женщин и 58% мужчин), не употреблявшие ПАВ. Исследуемую группу составили 146 человек в возрасте $35,8 \pm 7,9$ лет (38% женщин и 62% мужчин), имеющих длительный ($17,4 \pm 8,1$) опыт употребления наркотиков и алкоголя. Изучаемые лица употребляли различные психоактивные вещества (ПАВ).

Критерии включения в исследование: для лиц, зависимых от ПАВ наличие диагноза «синдром зависимости» (МКБ-10), поставленный ранее врачом стационара, для участников контрольной группы отсутствие зависимости по результатам теста В.Д. Менделевича (исключены участники, имеющие повышенную склонность к зависимости).

Исследование проводилось с 2019 по 2023 год. Анализ полученных данных осуществлялся в 2023-2024 гг.

Положения, выносимые на защиту:

1. Зрелое (осознанное) родительство повышает вероятность устойчивости к зависимости от ПАВ на протяжении всей жизни детей, воспитанных в таких семьях; снижает вероятность получения раннего опыта употребления ПАВ.
2. Высокие показатели аналитико-синтетической деятельности наряду с отсутствием личностных патологий являются протекторным фактором к зависимости от ПАВ.
3. Зрелость показателей рабочей памяти (большой объем и наличие обучения как следствия воспроизведения) является фактором, повышающим устойчивость человека к возникновению зависимости от ПАВ.
4. Устойчивость к употреблению ПАВ в разные возрастные периоды неодинаковым образом связана с тормозным контролем. Менее зрелый тормозный контроль при начале употребления ПАВ до 12 лет повышает вероятность возникновения зависимого поведения. Более зрелый тормозный контроль при начале употребления ПАВ после 25 лет в сочетании с высоким уровнем образования способствует поддержанию зависимости с сохранением социально приемлемого уровня функционирования.
5. Отсутствуют различия в сформированности исполнительных функций у лиц, употребляющих различные типы ПАВ. Это обусловлено тем, что и возникновение, и продолжение любого типа зависимого поведения предопределяется состоянием исполнительных функций.

Научная новизна исследования:

Доказано, что протекторным фактором, препятствующим формированию зависимости от ПАВ, является осознанное родительство, связанное с планированием рождения детей в семье, более зрелым возрастом родителей при рождении детей, наличием высшего образования у родителей.

Выявлены психологические факторы, способствующие устойчивости к зависимости от ПАВ, каковыми явились высокий уровень сформированности мыслительных операций: синтез, анализ, сравнение при выполнении интеллектуальных операций, личностные особенности, связанные с высоким уровнем формально-динамической характеристики «Динамичность» и низким уровнем «Эмоциональной реактивности».

Впервые описаны различия в сформированности исполнительных функций (тормозный контроль и рабочая память) у лиц, зависящих от ПАВ, от исполнительных функций людей, не употребляющих ПАВ. Доказано

отсутствие различий в уровне исполнительных функций у лиц, употребляющих разные типы ПАВ.

Обнаружена двойственная роль тормозного контроля в устойчивости к зависимости от ПАВ. В раннем возрасте более высокий уровень тормозного контроля способствует устойчивости к зависимости от ПАВ. Возникновение зависимости после 25 лет при сформированном тормозном контроле, напротив, в сочетании с выраженными формально-динамическими характеристиками выносливость и динамичность и сниженном уровне сложных форм мыслительной деятельности ведут к сохранению зависимого поведения и устойчивости его к профилактическим мероприятиям.

Теоретическая значимость исследования:

Углублено представление о роли семьи в возникновении устойчивости к зависимости от ПАВ, состоящей в зрелости (осознанности) родительской позиции. Уточнена роль личностных факторов в формировании устойчивости к зависимости. Расширены представления о роли исполнительных функций в разные возрастные периоды по отношению к зависимому поведению. Описано отсутствие различий в сформированности исполнительных функций у лиц, употребляющих разные типы ПАВ. Обнаружена значимость высокого тормозного контроля и уровней аналитико-синтетической деятельности в устойчивости к зависимости от ПАВ.

Практическое значение исследования:

Полученные экспериментальные данные могут использоваться в рамках бакалавриата психолого-педагогического направления в учебных дисциплинах «Психология развития», «Дифференциальная психология», «Психология и психофизиология детей и подростков». Данные о разной роли исполнительных функций в разных возрастных периодах могут быть положены в основу разработки методических рекомендаций по профилактике наркомании в различных возрастных когортах. Полученные теоретические результаты могут быть полезны психологам, работающим с детьми и подростками по профилактике зависимого поведения в школах. Данные о роли семьи в формировании зрелых исполнительных функций могут быть полезны специалистам, работающим с неблагополучными семьями для создания индивидуальных маршрутов коррекции.

Достоверность и обоснованность исследования объясняется тщательным подбором и анализом научной литературы по теме исследования, применением стандартизованных современных методик, адекватных цели исследования, репрезентативностью выборки, адекватными методами статистической обработки полученных результатов.

Апробация и внедрение результатов исследования:

Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры возрастной психологии и педагогики семьи РГПУ им. А.И. Герцена, докладывались на Международной конференции «Information Technologies in Education: Psychology, Pedagogy, Defectology» (ITE – 2021), Ростов-на-Дону, 2021, на Международной научной конференции

«Психофизиология XXI века», посвященная памяти Е.П. Ильина (Санкт-Петербург, 2021); на V международном форуме по когнитивным наукам «Cognitive Neuroscience-2022» (Екатеринбург, 2022); на международном культурно-образовательном форуме «Детство: самоценность настоящего» (Санкт-Петербург, 2022); обсуждались на Герценовских чтениях (Санкт-Петербург, 2022); на Всероссийской конференции «Партиципационные исследования детства» (Санкт-Петербург, 2022); на конференции, посвященной 30-летию кафедры возрастной психологии и педагогики семьи (Санкт-Петербург, 2023); на Всероссийской научной конференции «Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований», посвященной 90-летию со дня рождения А.В. Брушлинского и 300-летию Российской академии наук (Москва, 2023); на Межрегиональной научно-практической конференции «Формирование исполнительных функций у детей и подростков» (Санкт-Петербург, 2023), на международной научно-практической конференции по психологии общения «Восприятие и понимание человека человеком», посвященной 100-летию Академика РАО А. А. Бодалева (Москва, 2023); на Международной научно-практической конференции, Оренбург, 2023; на V Международной научно-практической конференции World of science (Пенза, 2023); на Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук (Москва, 2023); на симпозиуме VI международного форума по когнитивным наукам «Cognitive Neuroscience-2023» (Екатеринбург, 2023); в рамках симпозиума «Executive functions in ontogenesis» на The 30th Jubilee International Annual ISBS «Stress and Behavior» Neuroscience and Biological Psychiatry Conference (Neuroscience week 2024), Ереван, Армения, 2024; на 26 межвузовской конференции Студент-Исследователь-Учитель (Санкт-Петербург, 2024).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка литературы. Основной текст диссертации излагается на 103 страницах, общий объем диссертации – 129 страниц. Список литературы включает 208 наименований, из них 96 работ отечественных авторов и 112 иностранных. В работе содержится 40 таблиц и 2 приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРАЦИИ

Во **введении** обоснованы актуальность исследования, сформулированы его предмет, цель, задачи и гипотеза, показана научная новизна, представлены положения, выносимые на защиту, а также теоретическая и практическая значимость работы, приведена информация о базе исследования, достоверности полученных результатов, а также об апробации и внедрении результатов исследования.

В первой главе **«Теоретические и методологические аспекты изучения социально-психологических и психофизиологических факторов**

устойчивости к зависимости от ПАВ» приведены результаты теоретического анализа социально-психологических и психофизиологических исследований, связанных с темой работы, определены современное состояние и научная разработанность проблемы устойчивости к зависимости от ПАВ.

В разделе 1.1. **«Определение зависимости от ПАВ»** рассмотрены теоретические представления о формировании устойчивости к ПАВ как следствия социально-психологических условий воспитания в семье, обусловленность ее направленностью личности, ее психологическими характеристиками. Несмотря на широту проведенных ранее исследований, проблема зависимости от ПАВ актуальна, механизм устойчивости к ПАВ нуждается в уточнении.

В разделе 1.2. **«Социально-психологические факторы, предопределяющие устойчивость к зависимости от ПАВ»** проанализированы работы, посвященные анализу особенностей семьи, меняющих вероятность устойчивости к зависимости от ПАВ. Показана значимость влияния семьи, детского травматичного опыта, благополучия семьи на вероятность формирования зависимости от ПАВ.

В разделе 1.3. **«Психологические факторы устойчивости к зависимости от ПАВ»** рассматриваются когнитивные характеристики (A. Verdejo-García, G. García-Fernandez, G. Dom, 2019; A. C. Dean et al., 2013) и личностные особенности (изменения) (В. Д. Менделевич, 2010, Onyenko et al., 2020, Т. А. Кожина, А. Г. Гофман 2019, Р. Yadav et al., 2023, N. Zilberman et al., 2018), меняющие вероятность устойчивости к зависимости от ПАВ. Исследована роль темперамента (А. А. Реан, 2006, M. Orelan et al., 2018; T. Wingo et al., 2016, D. Laricchiuta Petrosini, 2014, C. R. Cloninger et al., 1994, M. Abassi, M. Nevid, A. Abolghasemi, 2015, B. Amirabadi et al., 2015; J. S. Nevid et al., 2019) в формировании зависимости. Обнаружено, что данных, для описания психологических причин устойчивости человека к употреблению ПАВ, в настоящий момент недостаточно.

В разделе 1.4. **«Психофизиологические факторы, предопределяющие устойчивость к зависимости от ПАВ»** рассмотрена роль психофизиологических факторов в формировании зависимого поведения. Описаны работы, исследующие влияния сформированности исполнительных функций на вероятность возникновения зависимости (D. B. Spronk et al., 2013), влияние тренировки рабочей памяти на употребление наркотиков и алкоголя (W. V. Lechner, 2019; S. Domínguez-Salas, 2016, L. Khemiri, 2019), роль снижения эффективности тормозного контроля в возникновении зависимости от ПАВ (M. Luijten, et al., 2014; D. P. Jarmolowicz, 2013). Сделан вывод о противоречивости полученных данных, что обусловлено разнообразием выборок и методов оценки исполнительных функций.

Во второй главе **«Организация и методы исследования»** приводятся характеристики выборки (раздел 2.1. **«Характеристики базы исследования и выборки»**), план исследования (раздел 2.2. **«Общий план исследования»**), описание используемых методик (раздел 2.3. Методики исследования),

инструментов и методов математической и статистической обработки полученных данных (раздел 2.4. «Статистическая обработка данных»).

В третьей главе «Результаты исследования и их обсуждение» проанализированы результаты, полученные в ходе обработки эмпирических данных, и их обсуждение.

Раздел 3.1. «Анализ социально-психологических данных участников исследования». Группа зависимых от ПАВ была разделена на употребляющих алкоголь и наркотики. Также были сформированы подгруппы употребляющих разные типы наркотиков – опиоиды, стимуляторы или несколько типов веществ. Проанализированы возраст и уровни образования участников исследования и их родителей, представлен состав семей, в которых воспитывались участники исследования.

Показано, что более высокий уровень образования отца чаще встречался в контрольной группе. Наибольшее число отцов без высшего и специального образования выявлено в группе лиц, злоупотребляющих алкоголем.

Оказалось, что высшее образование чаще встречалось у тех, кто составляет контрольную группу.

Еще одним прогностическим фактором устойчивости к зависимости от ПАВ оказался возраст отцов и матерей: дети, чьи родители на момент их рождения были старше 27 года, оказались более устойчивы к зависимости от ПАВ. Доказательства получены с помощью апостериорного теста (вариант метода множественных сравнений), который позволяет провести попарные сравнения средних значений групп, включенных в дисперсионный анализ (Табл.1).

Таблица 1. Оценка взаимосвязи возраста матери/ отца при рождении ребенка и вероятностью наличия зависимости от ПАВ (разница средних показателей)

Разница средних показателей	Возраст матери/ отца при рождении ребенка		
	менее 20 лет	от 21 до 26 лет (мать/ отец)	старше 27 лет (мать/ отец)
возраст до 20 лет	-	0,259/ -0,220	0,524**/ 0,311
от 21 до 26 лет		-	0,264/ 0,531***
старше 27 лет			-

Примечание: апостериорный тест, * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Характеристика «Возраст матери» связана с уровнем образования участников групп: чем старше мать при рождении ребенка, тем более высокого уровня образования достигнет ее ребенок в будущем (апостериорный тест, Табл. 2).

Таблица 2. Оценка взаимосвязи возраста матери при рождении ребенка и уровнем его образования

Разница средних показателей	Возраст матери при рождении ребенка		
	до 20 л	от 21 до 26 лет	старше 27 лет
до 20 лет	-	-0,348*	-0,468**
от 21 до 26 лет		-	- 0,119
старше 27 лет			-

Примечание: апостериорный тест, * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

В разделе 3.2. «Сравнительный анализ психологических характеристик участников исследования, употребляющих и не употребляющих ПАВ». Для оценки выраженности черт личности был применен многофакторный личностный опросник СМОЛ (адаптация Зайцева В.П., 2004), значимые отличия данных участников контрольной группы от участников, употребляющих ПАВ, выявлены для всех шкал опросника, кроме шкалы ипохондрия: депрессии, истерии, психопатии, паранойяльности, психастении, шизоидности, гипомании. Показатели гипомании максимальны у участников исследования, применяющих стимуляторы и несколько препаратов. У употребляющих алкоголь выявлены максимальные значения по шкале депрессия и психопатия. Эти данные соответствуют результатам, полученным другими исследованиями ранее (Степанова, О.П., Слепухина, Г.В., Безенкова, Т.А).

Показано, что уровень невербального интеллекта у всех участников исследования находится в норме. Однако участники, употребляющие ПАВ, имеют худшие показатели для всех оцениваемых шкал, кроме решений простейших логических задач, а наиболее выраженное изменение обнаружено для шкалы Е (аналитико-синтетическая деятельность (табл.3).

Таблица 3. Уровень интеллекта участников исследования разных групп (Прогрессивные матрицы Дж. Равена, баллы, $M \pm SD$)

Группы	A	B	C	D	E	Σ
контрольная	11,7 $\pm$ 0,5	11,3 $\pm$ 1,0	10,2 $\pm$ 1,5	10,1 $\pm$ 2,0	6,4 $\pm$ 3,5	49,6 $\pm$ 6,6
вся группа ПАВ	11,3 $\pm$ 1,5	10,1 $\pm$ 1,8**	7,5 $\pm$ 2,4**	7,8 $\pm$ 2,9**	2,6 $\pm$ 2,6**	39,8 $\pm$ 10,2**
Подгруппы						
наркотики	11,3 $\pm$ 1,6	10,1 $\pm$ 2,0**	7,4 $\pm$ 2,5**	7,8 $\pm$ 3,1**	2,6 $\pm$ 2,6**	39,8 $\pm$ 11,3**
алкоголь	11,3 $\pm$ 1,4	10,3 $\pm$ 1,5**	7,8 $\pm$ 2,2**	7,7 $\pm$ 2,6**	2,8 $\pm$ 2,7**	39,9 $\pm$ 7,2**
Подгруппы употребляющих наркотики						
опиоиды	10,9 $\pm$ 2,2	9,8 $\pm$ 1,0**	6,7 $\pm$ 2,0**	7,4 $\pm$ 2,8**	2,0 $\pm$ 2,2**	36,9 $\pm$ 7,2**

Группы	A	B	C	D	E	Σ
стимуляторы	11,6± 0,7	10,3± 1,8*	7,7± 2,2**	8,6± 2,2**	2,8± 2,9**	40,9±7,6**
несколько ПАВ	11,4± 0,9	10,1± 2,2**	7,7± 2,7**	7,9± 3,4**	2,8± 2,7**	41,6±14,0**

Примечание: * различие между результатами участников исследуемой (и двух подгрупп) и контрольной групп с уровнем значимости $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$, (критерий Манна-Уитни).

Сравнительный анализ формально-динамических характеристик участников исследования выявил, что лица, употребляющие ПАВ, отличаются от представителей контрольной группы результатами по 3 шкалам: у них выше показатели «эмоциональной реактивности» и «настойчивости», и ниже результаты по шкале «динамичность» (табл.4).

Таблица 4. Формально-динамические характеристики поведения у участников исследования разных групп (тест Я. Стреляу, баллы, $M \pm SD$)

Группа	Вынос- ли- вость	Эмоц. реактив- ность	Настойчи- вость	Активно- сть	Чувстви- тельность	Динамичн- ость
контрольная	10,6±4,7	8,2±4,4	10,2±4,0	11,3±4,5	15,8±3,5	14,3±3,6
вся группа ПАВ	9,4±4,8	11,6±4,1**	12,5±4,0**	10,9±4,3	15,4±3,5	12,6±4,4**
Подгруппы						
наркотики	9,3±4,8	11,6±4,1**	12,7±3,9**	11,0±4,4	15,1±3,6	12,7±4,6*
алкоголь	9,6±5,0	11,7±4,0**	12,1±4,3*	10,7±4,3	15,9±3,3	12,5±4,0**
Подгруппы употребляющих наркотики						
опиоиды	7,3±5,0**	11,6±3,9**	13,0±4,0**	10,1±3,8	14,6±3,8	10,7±4,1**
стимуляторы	11,4±5,0	10,9±5,1**	12,3±4,1*	12,2±3,8**	15,9±2,4	14,9±3,4
несколько ПАВ	9,3±4,0	12,0±3,6**	12,6±3,9**	11,0±4,8	14,9±4,2	12,5±4,8

Примечание: обозначения, как в таблице 3.

Был также проведен анализ взаимосвязи возраста начала употребления ПАВ с показателями формально-динамических характеристик. Выявлено, что начавшие употреблять ПАВ рано, имеют максимальный уровень по показателям шкал «настойчивость» и «эмоциональная реактивность». Те, кто стал употреблять ПАВ в подростковом возрасте, отличаются минимальными значениями по шкале «динамичность». Участники исследования, начавшие употребление ПАВ в возрасте 21-25 лет, имеют минимальные показатели уровня шкалы «выносливость» и максимальные значения показателя «чувствительность». Высокий уровень по шкале «динамичность» значим для формирования устойчивости к зависимости от ПАВ.

В разделе 3.3. «Сравнительный анализ особенностей исполнительных функций у участников исследования разных групп»

были проанализированы результаты уровней рабочей памяти и тормозного контроля.

У зависимых от ПАВ участников исследования объем рабочей памяти во всех трех воспроизведениях значимо ниже по сравнению с такими же показателями испытуемых контрольной группы (табл.5).

Таблица 5. Объем рабочей памяти у участников исследования разных групп в трех воспроизведениях (число запомненных предметов), $M \pm SD$

Группы	Порядок воспроизведения		
	первая	вторая	третья
контрольная	15,4±7,4	12,7±7,1	12,0±7,2
вся группа ПАВ	12,3±6,1**	9,1±5,1**	8,2±4,6**
Подгруппы			
наркотики	12,3±6,2**	9,2±4,9**	8,2±4,6**
алкоголь	12,4±6,1*	8,7±5,4**	8,5±4,4*

Примечание: обозначения, как в таблице 3.

У лиц, зависимых от различного типа ПАВ, нет различий в сформированности исполнительных функций (таблицы 6, 7). Это позволяет предположить, что в основе формирования зависимости любого типа лежат изменения исполнительных функций.

Таблица 6. Взаимосвязь типа употребляемых ПАВ и обучения в рабочей памяти

Разница средних показателей	Тип зависимости				
	контрольная группа	алкоголь	стимуляторы	опиоиды	несколько типов ПАВ
контрольная	-	0,235	0,120	0,3188	0,2611
алкоголь		-	-0,115	-,0834	0,0257
стимуляторы			-	0,1987	0,1410
опиоиды				-	0,0577
несколько типов ПАВ					-

Примечание: апостериорный тест, * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Таблица 7. Взаимосвязь типа употребляемых ПАВ и числа ошибок в сложной сенсомоторной реакции

Разница средних показателей	Тип зависимости				
	контрольная группа	алкоголь	стимуляторы	опиоиды	несколько типов ПАВ
контрольная	-	-1,56	-1,729	-0,355	-0,744
алкоголь		-	-0,170	1,204	0,815
стимуляторы			-	1,373	0,984
опиоиды				-	-0,389
несколько типов ПАВ					-

Примечание: апостериорный тест, * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

В контрольной группе отсутствует выраженное падение объема воспроизведенного материала от первого воспроизведения к третьему, что отмечается у лиц, употребляющих ПАВ. Это происходит за счет того, что в норме активно функционирует механизм обучения как следствие воспроизведения. Сформированность этого механизма позволяет помнить последствия предыдущего поведения и искать эффективные способы избегания ранее совершенных ошибок. Следовательно, механизм «обучение как следствие воспроизведения» повышает устойчивость человека к зависимости от ПАВ.

Возраст начала употребления ПАВ определялся по результатам анкетирования, где все участники отмечали возраст начала употребления того или иного ПАВ:

Наиболее низкие значения показателя обучения в рабочей памяти отмечаются в группе участников исследования с ранним опытом начала употребления ПАВ (6-12 лет, число участников 16) и в группе лиц, начавших употреблять ПАВ в возрасте 21-25 лет (число участников 19). Интенсивное обучение при получении высшего образования, тренирующее механизм обучения в рабочей памяти, повышает устойчивость к возникновению зависимости от ПАВ (табл. 8).

Таблица 8. Представленность механизмов рабочей памяти (% участников исследования, имеющих конкретный механизм) у участников исследования в группах с разным возрастом первого употребления ПАВ

Группа, возраст начала употребления, годы	забывание (%)	обучение (%)
контрольная	89	64
6 – 12	88	50*
13 – 17	92	61
18 – 20	87	57
21 – 25	84	47*
старше 25	88	56

Примечание: *отличие результатов участников, употребляющих ПАВ, и результатов участников контрольной группы с уровнем значимости - $p \leq 0,05$, ** - $p \leq 0,01$ (точный критерий Фишера).

Число ошибок в сложной сенсомоторной реакции, выше у участников, зависимых от ПАВ, по сравнению с участниками из контрольной группы (табл.9). Оно максимально у участников, употребляющих алкоголь.

Таблица 9. Число ошибок в сложной сенсомоторной реакции ($M \pm SD$) у участников исследования разных групп

Группа	Число ошибок в сложной сенсомоторной реакции
контрольная	$6,2 \pm 2,7$
вся группа ПАВ	$7,6 \pm 4,1^*$
Подгруппы	
наркотики	$7,2 \pm 3,8^*$
алкоголь	$8,4 \pm 4,3^{**}$

Примечание: обозначение, как в табл. 3.

Максимально низкий уровень тормозного контроля отмечается у тех, кто начал принимать ПАВ в возрасте 18-20 лет и в 6-12. Тогда как начало применения ПАВ после 21 года не ведет к изменению в уровне тормозного контроля в более позднем возрасте (табл.10).

Таблица 10. Число ошибок в сложной сенсомоторной реакции ($M \pm SD$) у участников контрольной группы исследования в зависимости от возраста начала употребления ПАВ

Группа, возраст начала употребления, годы	Число ошибок в сложной сенсомоторной реакции
Контрольная	$6,2 \pm 2,7$
6 – 12	$7,9 \pm 3,7^*$
13 – 17	$7,4 \pm 3,7$
18 – 20	$9,9 \pm 4,4^*$
21 – 25	$6,1 \pm 3,6$
старше 25	$6,4 \pm 5,1$

Примечание: различие между исследуемой (и двух подгрупп) и контрольной группами с уровнем значимости *- при $p \leq 0,05$, ** - при $p \leq 0,01$, (тест Геймса-Хауэлла).

Сформированные исполнительные функции (и рабочая память, и тормозный контроль) являются важными протекторными факторами при начале формирования зависимости от ПАВ. В тоже время, если зависимость формируется после 21 года, когда тормозный контроль уже сформирован, он способствует контролируемому употреблению ПАВ.

Раздел 3.4. «Специфические факторы, связанные с устойчивостью к употреблению разных типов наркотиков».

Был проведен факторный анализ с мерой адекватности выборки Кайзера-Мейера-Олкина 0,659, что позволило принять этот вариант к рассмотрению (процент объясненной дисперсии составил 66,7%).

Данные факторного анализа свидетельствуют о том, что чем раньше человек начинает употреблять ПАВ, тем ниже его результаты по наиболее сложным шкалам E и D теста Дж. Равена и ниже уровень образования. В среднем лица, употребляющие ПАВ, имеют более высокие значения формально-динамических характеристик «настойчивость» и «эмоциональная реактивность».

Таблица 11. Влияние независимых переменных на зависимую переменную «Число ошибок в сложной сенсомоторной реакции»

Независимые переменные		R ²	Критерий Дарбина-Уотсона
Образование участника исследования	R=0,141	0,020	1,980
	β= -0,141		
	p=0,032		

При проведении регрессионного анализа с исключением двух наиболее весомых параметров (возраст начала употребления и длительность употребления ПАВ) обнаружено, что в максимальной степени на сформированность тормозного контроля влияет уровень образования самого участника исследования (Табл. 11). Само образование участника исследования зависит от образования родителей: чем выше образование родителей, тем в целом выше образование участников исследования вне зависимости от отношения к ПАВ (Табл. 12). Можно предположить, что в семье, где образование представляется ценностью, родители поощряют к обучению ребенка, которое способствует формированию тормозного контроля и рабочей памяти. Это, в свою очередь, становится фактором устойчивости к формированию зависимости.

Таблица 12. Взаимосвязь образования родителей с образованием участников исследования

Однофакторный дисперсионный анализ (Anova)				
Переменные	F	df1	df2	p
образование отца	5,43	3	14,4	0,011
образование матери	5,40	3	14,8	0,010

Примечание: дисперсионный анализ с использованием критерия Уэлча, F – значение критерия, df1 – число степеней свободы межгрупповой и внутригрупповой df2 вариации, p – уровень значимости.

ВЫВОДЫ

1. Социально-психологическим условием устойчивости к употреблению ПАВ являются возраст отца и матери при рождении ребенка и наличие у них высшего образования. Чем старше родитель (в возрастном диапазоне от 20 до 35 лет), тем более устойчив ребенок в последствии к зависимости от ПАВ. Возраст матери связан с уровнем образования ребенка: чем старше мать, тем выше вероятность наличия у ее ребенка высшего образования.

2. Высшее образование человека является протекторным фактором при формировании зависимого поведения. Участники исследования с высшим образованием в два раза реже зависят от употребления ПАВ, чем лица с другими типами образования. Чем раньше возникает зависимость от ПАВ, тем меньше вероятность получить высшее образование.

3. У лиц, употребляющих ПАВ, снижены способности к линейной дифференциации и суждению при опоре на линейные взаимосвязи, способность к динамической наблюдательности и прослеживанию непрерывных изменений, динамическая внимательность и воображение, способность схватывать количественные и качественные изменения в упорядочении фигур согласно конкретной закономерности. Раннее формирование сложных форм мыслительных операций, прежде всего элементов аналитико-синтетической деятельности, способствует устойчивости к зависимости от ПАВ.

4. Более высокий уровень динамичности, проявляющейся в гибкости поведения, способности быстро реагировать на события и приспосабливать их к наличной ситуации в совокупности с более низкими показателями эмоциональной реактивности могут быть протекторным фактором от зависимости от ПАВ. Выраженность формально-динамических характеристик участников исследования, начавших употребления ПАВ после 25 лет, не отличается от таковой у людей контрольной группы.

5. Формирование механизма обучения в рабочей памяти повышает устойчивость человека к зависимости от ПАВ. Наиболее низкие значения показателя обучения в рабочей памяти отмечаются в группе участников исследования с ранним опытом начала употребления ПАВ (6-12 лет) и в группе лиц, начавших употреблять ПАВ в возрасте 21-25 лет. Следовательно, интенсивное обучение в средней и высшей школе, связанное с тренировкой обучения в рабочей памяти, повышает устойчивость к возникновению зависимости. Снижение такой тренировки в следствие отказа от высшего образования, напротив повышает вероятность появления зависимости от ПАВ.

6. Несформированность тормозного контроля в раннем возрасте облегчает начало формирования зависимого поведения. Чем эффективнее формируется тормозный контроль, тем меньше вероятность возникновения зависимого поведения. Сформированный тормозный контроль повышает устойчивость к зависимости от психоактивных веществ.

7. Уровень тормозного контроля и рабочей памяти у участников, употребляющих различные типы ПАВ, ниже этих показателей в контрольной

группе. Однако внутри группы лиц, зависимых от ПАВ, отсутствуют различия в сформированности исполнительных функций у лиц, употребляющих разные типы ПАВ.

8. Наибольшую предсказательную силу в отношении устойчивости к зависимости имеют сформированность тормозного контроля и механизм обучения в рабочей памяти в сочетании с высокими способностями к аналитико-синтетической деятельности, что эффективно формируется в процессе получения образования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензированных научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования:

1. Ивашина П. В. Характеристика параметров рабочей памяти у аддиктов, зависимых от разных групп психоактивных веществ /Ивашина П.В.// Вестник психофизиологии. – 2023. – № 1. – С. 110-114. (0,25 п.л.)
2. Ивашина П. В. Особенности интеллекта и формально-динамических характеристик у людей, принимающих различные типы психоактивных веществ /Ивашина П. В. // Национальное здоровье. –2023. – № 1. – С. 36-39. (0,25 п.л.)
3. Ivashina P. V. Research of parameters of working memory of people with drug addiction / P. V. Ivashina // Вестник психофизиологии. – 2021. – № 2. – Р. 111-112. (0,12 п.л.)
4. Ивашина П. В. Особенности исполнительных функций при наркотической зависимости / Е. И. Николаева П. В. Ивашина Л. Г. Буйнов // Вестник психофизиологии. – 2021. – № 4. – С. 77-84. (0,46 п.л./0,15 п.л.)

Статьи в других научных изданиях:

5. Ivashina P. Specificity of working memory mechanisms in individuals. /E.Nikolaeva, P. Ivashina, E. Berezhnoy, Kalabina I. // E3S Web of Conferences. Volume 273:14th International Scientific and Practical Conference «State and Prospects for the Development of Agribusiness - Interagromash 2021». Rostov-on-Don, 2021. <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202127310019> (0,35 п.л./ 0,08 п.л.)
6. Ивашина П.В. Особенность механизмов рабочей памяти у лиц с зависимостью от психоактивных веществ / П.В. Ивашина // Сборник: Доктрины, школы и концепции устойчивого развития науки в современных условиях. Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Стерлитамак, 2023. - С. 15-17. <https://ami.im/sbornik/MNPK-526.pdf?ysclid=m2yi7pc53n116186822> (0,15 п.л.)
7. Ивашина П.В. Особенности интеллекта и характеристик рабочей памяти у лиц с зависимостью от психоактивных веществ / П.В. Ивашина // World of science, сборник статей V Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2023. - С. 153-155. <https://naukaip.ru/wp-content/uploads/2023/10/MK-1808.pdf?ysclid=m2oox0aj51480647666> (0,15 п.л.)

8. Ивашина П.В. Особенности исполнительных функций у людей, принимающих различные типы психоактивных веществ / П.В. Ивашина // Человек, субъект, личность: перспективы психологических исследований. Материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения А. В. Брушлинского и 300-летию основания Российской академии наук. Москва, 2023. – С. 633-636 (0,2 п.л.)

9. Ивашина П.В. Особенности исполнительных функций у лиц с зависимостью от разного типа психоактивных веществ / П.В. Ивашина // Технологии, модели и алгоритмы модернизации науки в современных геополитических условиях: Сборник статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием Тюмень (04 октября 2024), Стерлитамак: АМИ, 2024. – С.38-41 <https://ami.im/sbornik/MNPK-640-RF.pdf> (0,2 п.л.)